

Поздненеолитическая стоянка Артын на среднем Иртыше

Летом 1965 г. при обследовании средневекового Артынского II селища отрядом Уральской археологической экспедиции (руководитель Г. Б. Зданович) была открыта и частично раскопана неолитическая стоянка Артын. В 1970 г. ее исследование было продолжено под руководством автора. Общая площадь раскопа составила 153,5 м².

Памятник расположен в 2 км к востоку от с. Артын Муромцевского района Омской области, на коренном обрывистом берегу речки Артынки — правом притоке Иртыша. Стоянка занимает северную оконечность небольшого мыса, ограниченного с запада обрывом, с востока — древней излучиной берега (рис. 1). Керамика и кремьнь встречены на площади около 200 м², но первоначальная площадь стоянки была, по-видимому, больше, так как ее северо-западный край разрушается. Отдельные фрагменты керамики встречались вдоль обрыва к западу от раскопа. Высота обрыва достигает здесь 10—12 м, берег порос сосновым бором.

Раскоп, ориентированный по странам света, разбит на участки 3×3 м. Расчистка производилась метрическими горизонтами по 5—20 см. Стратиграфия: сразу под современной гумусированной почвой залегает слабо окрашенная супесь мощностью 5—30 см — культурный слой. С глубины 30—35 см от поверхности начинаются материковые прослойки белого песка и желтой глины, слагающие террасу. В западной части раскопа неолитические и средневековые остатки залегают вперемешку. Разновременные слои стратиграфически не выделяются, но поздняя керамика встречается в основном на глубине 20—40 см, а неолитическая — 30—60 см (табл. 1).

В юго-восточной части раскопа вскрыт чистый неолитический комплекс. Здесь прослежены остатки жилища подпрямоугольной формы, с сильно закругленными углами, небольших размеров (3,6×6,3 м; рис. 2). Длинной осью оно ориентировано с северо-востока на юго-запад, перпендикулярно краю излучины. Основание жилища углублено в материк на 30—35 см до

верхней прослойки глины. Стенки покатые, дно довольно ровное. Заполнение чуть темнее, чем культурный слой за пределами жилища. У юго-восточной стенки прослежены пятна серого оттенка. Вход, по-видимому, находился в северо-восточной сильно оплывшей части жилища. В центре расположена овальная очажная яма ($0,60 \times 1,70$ м и глубиной 50 см). Яма заполнена плотной золистой супесью, в которой встречены несколько фрагментов керамики и каменные изделия. Пятно прокала в верхней части заполнения имело диаметр 0,4 м и мощность

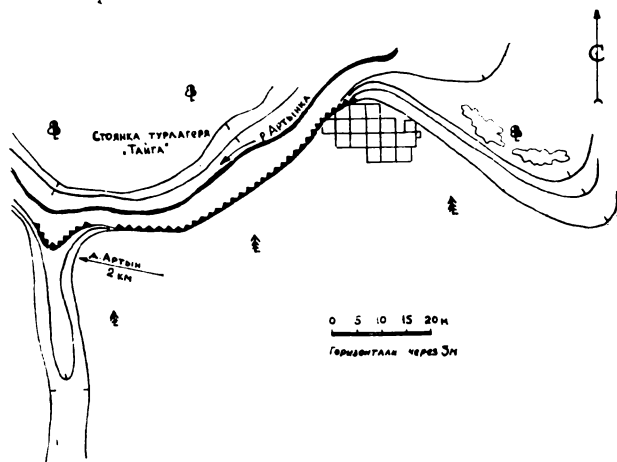

Рис. 1. План Артынской стоянки

15 см. Рядом с очагом расположена небольшая ямка от столба (№ 4, диаметр 12 см, глубина 3 см), с противоположной стороны отмечены скопления керамики. Подобные же скопления прослежены и в юго-западной части. К западу от жилища зафиксированы три небольшие овальные ямы, заполненные слабо окрашенной супесью. Находок в ямах нет, назначение их неясно. Незначительная углубленность жилища, неправильные очертания, отсутствие многих ям от столбов позволяют предполагать, что оно имело легкую конструкцию и было сезонным.

Находки на стоянке представлены в основном керамикой, большая часть которой залегала в культурном слое на глубине 30—60 см (табл. 1). Коллекция насчитывает 351 фрагмент, из них половина из заполнения жилища. 110 фрагментов принадлежат трем сосудам, один из которых удалось частично реконструировать (рис. 4-1). Коллекция обрабатывалась по сокращенному варианту статистической программы¹. Вся керамика однородна по технике изготовления и орнаментации (табл. 3). Сосуды формовались ленточным налепом. Иногда по стыку двух жгутов клались пучки травы (рис. 3-4, 13). Тесто

хорошо промешано, с примесью мелкого песка, шамота и значительного количества рубленой травы. Поверхность тщательно заглаживалась чем-то мягким. Обжиг слабый, довольно ровный. Сосуды полуяйцевидные, невысокие, со слегка закрытой горловиной и приостренным дном. Плоские днища отсутствуют. Толщина стенок 5—6, реже 7—10 мм. Диаметр по венчику от 20 до 32 см, один фрагмент принадлежит малому сосуду диа-

Таблица 1. Распределение керамики и кремня стоянки Артын по горизонтам

Горизонт. глубина, см	Средневековая керамика	Неолитическая керамика	Каменный инвентарь
I (0—20)	5	1	—
II (21—40)	72	120 (16 из скопле- ний)	19
III (41—60)	11	151 (10 из скопле- ний)	11
IV (61—80)	3	16	4
V (81—100)	—	61 (56 из скопле- ний)	—
VI (101—115)	—	2	1

метром 14 см. Венчики в большинстве приостренные, прямые, орнаментированные оттисками тонкой или широкой палочки. В последнем случае обрез сосуда получался волнистым (рис. 3-3).

Для керамического комплекса стоянки характерна орнаментация всей поверхности сосудов, включая днище. Обращает на себя внимание однообразие элементов узора и полное отсутствие сложных композиций. Орнамент состоит из горизонтальных поясков прямых или волнистых линий. Исключение составляет один фрагмент, на котором горизонтальный узор пересекается по диагонали сдвоенной прямой линией (рис. 3-7). Зоны орнаментации разделяются пустыми пространствами или поясками круглых глубоких ямок. Ямки располагаются по всему тулову, часто по месту спайки глиняных жгутов, иногда группируются по три или четыре (рис. 3-6, 4-1). На шейке одного из сосудов под венчиком имеется ряд жемчужин (рис. 3-3). Все узоры наносились техникой отступающей палочки или прерывистыми наколами. Оба способа иногда трудно различить, так как узор нанесен поверхностно, без нажима. На нескольких фрагментах одного сосуда, помимо накольчатого орнамента, встречены горизонтальные пояски проташенного или, возможно, шагающего мелкогребенчатого многозубого штампа (рис. 3-10).

Коллекция каменных изделий стоянки немногочисленна (35 экз.; табл. 1). Материалом для большинства орудий служила сероватая кремнистая яшма невысокого качества, реже

розовая яшма и мелкозернистый коричневый кварцит (табл. 2). В коллекции представлены как готовые изделия (15 экз.), так и отходы: сколы средних размеров и мелкие отщепы. Отсутствие нуклеусов, краевых сколов, неиспользованных заготовок не позволяет охарактеризовать все стадии производства и свидетельствует о том, что первичная обработка камня на стоянке не производилась. Основная масса орудий изготовлена на круп-

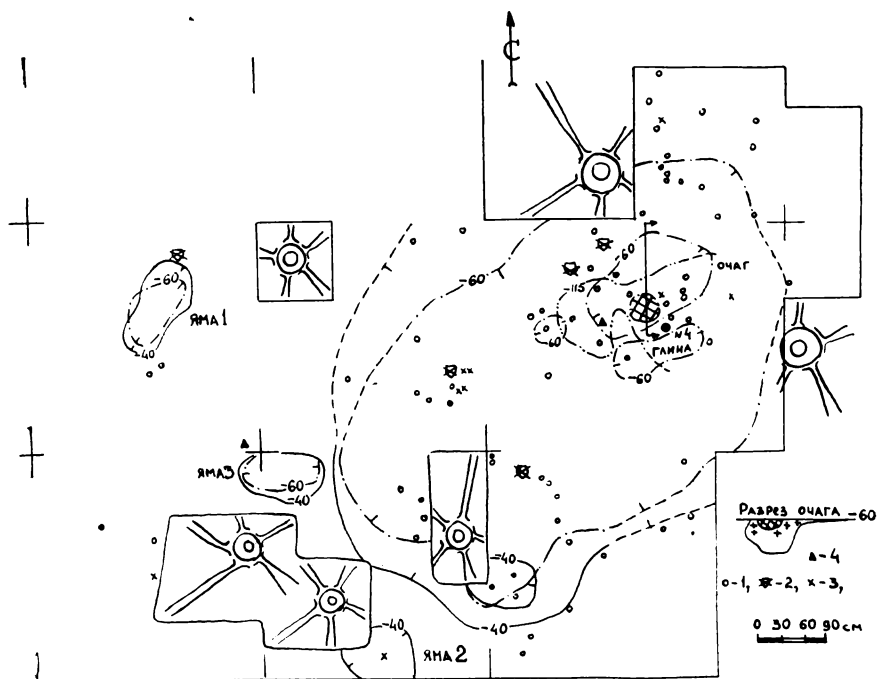

Рис. 2. Стоянка Артын. План остатков жилища
1 — керамика; 2 — скопление керамики; 3 — кремь; 4 — сланцевое изделие

ных пластинах шириной 13—25 мм. Большинство обработано мелкой краевой ретушью по боковым граням, чаще всего со спинки, и могло служить ножами (рис. 4-7, 10) или боковыми скребками (рис. 4-14). У одной пластины торец подтесан плоской ретушью с обеих сторон для облегчения крепления в рукояти (рис. 4-10). На трех пластинах изготовлены концевые скребки (рис. 4-5, 7, 9), одна из них с глубокой боковой выемкой могла использоваться как скобель (рис. 4-11). Три скребок (рис. 4-3, 4, 6) и скобелек (рис. 4-2) изготовлены на пластинчатых отщепках, два скребка на плоских кварцитовых отщепках (рис. 4-12). У одного из скребков асимметричное округлое лезвие и боковые грани сильно сглажены (рис. 4-3). Орудие, изготовленное на

высоком треугольном в сечении сколе (рис. 4-13), имело комплексное назначение: один заостренный ретушью торец, сильно скругленный и заполированный, использовался как развертка, противоположный — как скребок, а боковая грань — как скребек.

Вообще характер вторичной обработки большинства орудий позволяет предполагать сочетание в одном сразу нескольких функций. В коллекции имеются также шлифованные изделия из

Таблица 2. Характеристика каменного инвентаря стоянки Артын

Изделия, орудия	Сырье				
	Кремнистая яшма		Кварцит	Сланец	Прочее
	серая	розовая			
Отходы: сколы отщепы	3 6	1			1
На ножевидных пластинах: концевые скребки пластина с ретушью пластина с выемкой	3 2 1		2		
На пластинчатых отщепах: скребки скобель	2 1	1			
На отщепах: скребки развертка		1	2		
Шлифованные: нож фрагмент кольца обломок				1 1 1	

зеленого сланца. Нож изготовлен на тонкой широкой пластине, вся поверхность зашлифована до блеска, слегка вогнутое лезвие заточено с обеих сторон, а спинка забита (рис. 4-2). Обломок сланцевого кольца имеет трапецевидное поперечное сечение (внутренний диаметр кольца 5 см, ширина и толщина 1,2 см)..

Имеется еще обломок со следами шлифовки, острый конец которого использовался как проколка.

Близкие аналогии керамике Артынской стоянки находим в памятниках бассейна р. Ишим, в частности на поселении Кокуй I². Их посуду сближают полуайцевидная, слегка закрытая форма, приостренные, иногда отогнутые наружу венчики, при-
 месь травы в тесте, узоры из прямых и волнистых линий, нане-

Таблица 3. Суммарная характеристика сосудов стоянки Артын
 (в коллекции 351 фрагмент, в табличной обработке - 234)

Категория характер	Шифр по- казателя	Показатель	Кол-во	Процент (см. %)	Категория характер	Шифр по- казателя	Показатель	Кол-во	Процент (см. %)
Параметры	P 1	Диаметр по венчику	14	23,4	Указатель формы	ФВ	Широтноголовинный	1	0,95
	P 3	Наиб. диаметр по тулову	1	31,5		ФЕ	Высотный плечиков	1	0,06
	P 7	Высота плечиков	1	20,0					
Индекс орнаментации	OI - 1		132	53,24	Индекс орнаментации	OII - 1	Редкая тонкая отступающ. палоч.	108	43,56
	2		16	6,45		2	Частая тонкая отступающ. палоч.	17	6,86
	3		7	2,82		3	Частые наколы тонкой палочкой	28	11,28
	4		1	0,40		4	Частые наколы широкой палочкой	4	1,61
	5	Протяженная гребенка	15	6,05		5	Мелкий многораз. гребен. штамп	15	6,05
	6		1	0,40		6	Ямки без жемчужин	47	18,95
	7		41	16,53		7	Ямки с жемчужинами	29	11,69
	8		11	4,43		OIII - 1	Степень орнаментации венчика	11	78,6
	9		15	5,24		2	>> >> шейки	14	100,0
	10		10	4,04		3	>> >> днища	2	100,0
	11		1	0,40					
Техника	Tn - 1	Трава, шамот	144	61,59	Техника	Tn - 1	Гладкая	234	100,0
	2	Трава	87	37,13		Tв - 1	Гладкая	234	100,0
	3	Шамот	3	1,28					
Профиль венчика	1	Прямой	12	85,7	Форма венчика	1	Приостренный	11	78,6
	2	Отогнутый	2	14,3		2	Плоский	3	21,4

сенные техникой отступающей палочки или наколами, разделение горизонтальных зон орнамента поясками ямок по тулову и т. д. Имеются, однако, и отличия. Артынская керамика более однообразна по технике орнаментации и узорам. Здесь почти нет диагональных разделителей, встречаются незаполненные зоны, наколы более разрежены, гребенка встречена лишь на одном сосуде, ямки только круглые и часто сгруппированы. В каменном инвентаре также можно отметить сходные черты и отличия. Для обоих памятников характерны крупные ножевидные пластины, близкие типы орудий (ножи на пластинах, концевые скребки, шлифованные ножи с вогнутым лезвием и т. д.). Но на Артынской стоянке больше орудий из отщепов (28,5 % против 16), отсутствуют резцы, вкладыши, наконечники стрел.

Отчасти это может объясняться незначительной численностью артынской коллекции. В основном же различия следует относить за счет разновременности памятников.

Другой неолитический памятник, расположенный неподалеку от Кокуя I, — Пахомовская Пристань III³ обнаруживает гораздо больше различий с Артынской стоянкой. В пахомовской керамике встречаются штриховая зачистка поверхности, отпечатки сетки, ямочный (ямчатый) узор и т. д., нехарактерные для артынской, а накольчатая группа с узорами из прямых и волни-

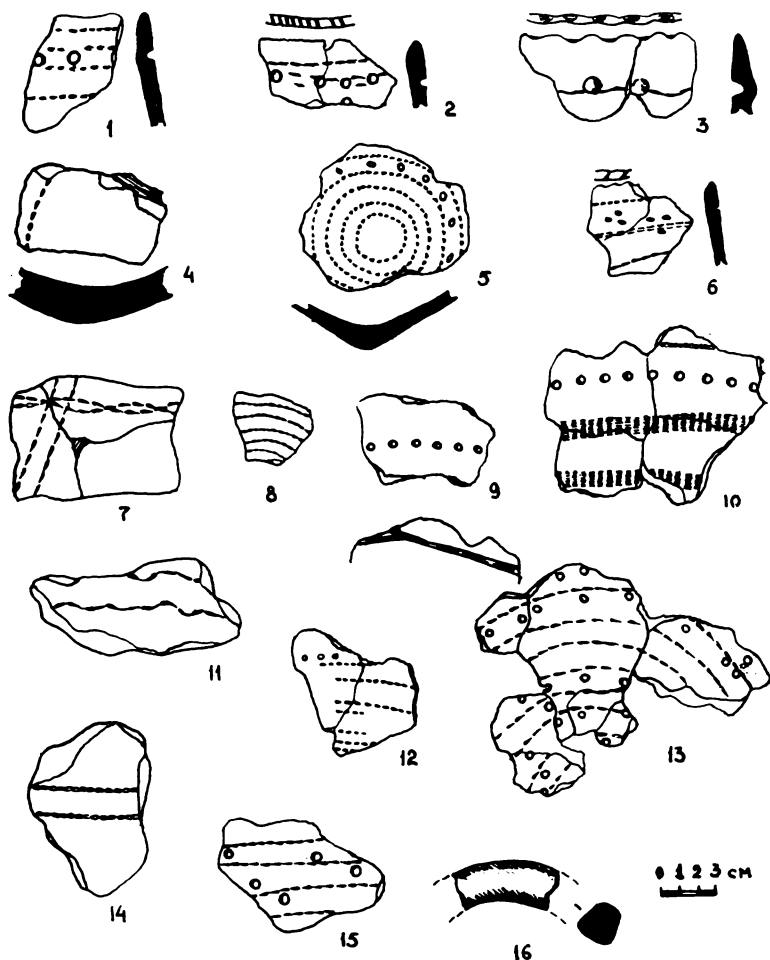

Рис. 3. Стоянка Арты. Керамика и обломок сланцевого кольца

стых линий немногочисленна. В каменном инвентаре Пахомовской Пристани III больше орудий на отщепах (29,3%) и из кварцита⁴. Относительная датировка Кокуя I и Пахомовской Пристани III определяется по керамике и технике обработки

кремня соответственно развитым и поздним неолитом⁵. Артынская стоянка, по-видимому, занимает промежуточное положение.

На Иртыше пока не известны поселения, аналогичные Артынскому. На керамике стоянок, наиболее близких ему терри-

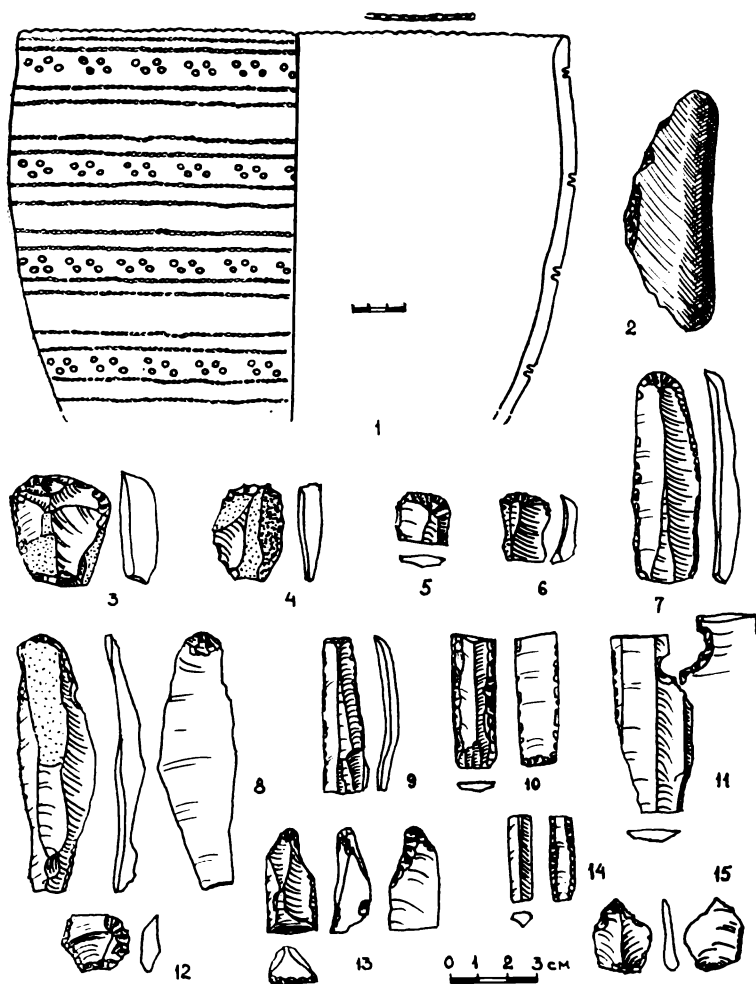

Рис. 4. Стоянка Артын. Сосуд и каменный инвентарь

ториально,—Екатерининской и Омской⁶, а также озерной стоянки Пеньки I⁷ преобладает гребенчатая орнаментация. В раннем комплексе стоянки Черноозерье III имеется керамика с накольчатыми узорами, но они отличаются от артынских⁸. Некоторые сходства можно найти в верхнеобской неолитической

культуре, особенно ее томской группе⁹. Там резко преобладают накольчато-отступающие узоры и почти полностью отсутствуют гребенчатые. Часть сосудов украшена орнаментом из прямых и волнистых линий. Правда, наколы на обской керамике нанесли более широкой палочкой, с гораздо большим нажимом, а ряды ямок для нее не характерны. Наличие сосудов с плоскими днищами, преобладание орудий на отщепах, наконечники стрел с двусторонней обработкой свидетельствуют о более молодом возрасте обских стоянок по сравнению с Артынской. В. И. Матющенко датирует неолит верхней Оби III тысячелетием до н. э., а второй его этап — временем вплоть до начала II тысячелетия до н. э.¹⁰ С керамикой других неолитических стоянок Западной Сибири Артынская имеет весьма отдаленное сходство.

В целом правомерно отнесение ее к среднеиртышской неолитической культуре¹¹, по крайней мере при современной изученности этого района. Однако следует отметить ее особенности по сравнению с ишимскими стоянками, истоки которых следует искать на востоке, в Приобье. Артын занимает промежуточное положение между неолитическими стоянками Кокуй I и Пахомовская Пристань III и может быть датирован серединой или второй половиной III тысячелетия до н. э. Этому не противоречат аналогии некоторым типам артынских вещей. Так, шлифованные ножи с вогнутым лезвием бывали в указанное время на Ишме (Кокуй I)¹², Иртыше (Екатерининская стоянка)¹³, в Верхнем и Среднем Приобье (Киприно¹⁴, могильники Самусьский на Старом мусульманском кладбище¹⁵), в Приангарье (Серово, Китой)¹⁶, а также на Урале (Чебаркуль)¹⁷ и в Прикамье (Боровое озеро¹⁸ и др.). Шлифованные кольца из разных пород камня встречаются в погребениях китойского этапа на Ангаре¹⁹, в поселениях карельской и раннего этапа каргопольской культур (по М. Е. Фосс), в Эстонии²⁰ и датируются второй половиной III — началом II тысячелетия до н. э.

В то же время некоторые черты Артынской стоянки (незначительная площадь, слабая насыщенность культурными остатками, отсутствие следов производства и ограниченный набор кремневых орудий, возможно, жилище легкой конструкции) могут свидетельствовать о недолговременном, сезонном характере поселения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Генинг В. Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок. — СА, 1973, № 1.

² Генинг В. Ф., Крижевская Л. Я. Новые неолитические памятники на р. Ишме. — КСИА, 1966, вып. 106, с. 46—48.

³ Там же, с. 48—49.

⁴ Крижевская Л. Я. Стоянка Пахомовская Пристань III.— ВАН. Свердловск, 1969, вып. 8, с. 55, табл. А.

⁵ Генинг В. Ф., Крижевская Л. Я. Новые неолитические памятники на р. Ишим, с. 50.

⁶ Чернецов В. Н. Древняя история Нижнего Приобья.— МИА, 1953, № 35, с. 32—32, табл. 10, 11; Он же. Результаты археологической разведки в Омской области.— КСИИМК, 1947, вып. 17.

⁷ Чалая Л. А. Озерные стоянки Павлодарской области Пеньки I, II.— В сб.: Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата, 1972.

⁸ Генинг В. Ф., Гусенцова Т. М. и др. Периодизация поселений эпохи неолита и бронзы в Среднем Прииртышье.— ПХКПАПЗС, 1970, с. 12—13.

⁹ Из истории Сибири. Томск, 1973, вып. 9, с. 120, рис. 18—20.

¹⁰ Там же, с. 108—109.

¹¹ Генинг В. Ф., Гусенцова Т. М. и др. Периодизация поселений...

¹² Генинг В. Ф., Голдина Р. Д. Поселение Кокуй I.— ВАН. Свердловск, 1969, вып. 8, табл. 7—10.

¹³ Чернецов В. Н. Результаты археологической разведки в Омской области.— КСИИМК, 1947, вып. 17.

¹⁴ Комарова М. Н. Неолит Верхнего Приобья.— КСИИМК, 1956, вып. 64.

¹⁵ Из истории Сибири, рис. 12-9; с. 39 (табл. 2).

¹⁶ Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья.— МИА, 1950, № 18, рис. 40, с. 115.

¹⁷ Крижевская Л. Я. Неолит Южного Урала— МИА, 1968, № 141, табл. 4-3.

¹⁸ Бадер О. Н. Стоянки Нижнеадищевская и Боровое озеро I на р. Чусовой.— МИА, 1951, № 22.

¹⁹ Окладников А. П. Неолит..., с. 385, рис. 122.

²⁰ Этнокультурные общности лесной и лесостепной зоны европейской части СССР в эпоху неолита.— МИА, 1973, № 172, табл. 7-18, 11-20, 60-5.